ПРЕОБРАЗУЮЩИЙСЯ СВЕТ

ЯН КАРНОВ

Ян Карнов

Преобразующийся свет

«Автор»
2026

Карнов Я.

Преобразующийся свет / Я. Карнов — «Автор», 2026

Эра — вольная хакер-наемница, которая, сама того не зная, стала послом ИИ-бога. Проблема? Она понятия не имеет, чего от нее хотят. Что интересно: между ее похождениями то компашка космоковбоев взрывает танцполы, то безобидный кролик с пустыми глазами тихо выбирает новую жертву. Кажется, все нити ведут к очередному нейроотличному искусственному интеллекту, и, похоже, он давно ждал именно ее.

© Карнов Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предсказатель 5
Величайшее ограбление «Плутона-95» 13
Бездарь магических искусств 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Преобразующийся свет

Предсказатель

«Всё лишь сон. Сон, который тебе разрешили видеть.»
Ян Карнов

Дождь. Эра бежала. Вдох. Выдох. Область сенсорного восприятия сузилась до маленького тоннеля из плоти, неона и медных проводов. В конце — бумажный фонарь с неразборчивым кандзи. Сейчас это ощущение было продиктовано не выходом в сеть, а другим — чем-то животным. Лишь одна мысль проносилась по волокнам мозга: «Не потеряй диод. Не потеряй». И правда: пять лет работы пойдут в пекло, а значит, и вся её жизнь. На ещё один подобный прыжок веры у неё не хватит сил.

— Блеск, мать вашу, уже пару кварталов как отстали, — с усмешкой сказала она.

Система заглохла, можно передохнуть.

— Лучше перебдеть, — она затянула потуже резинку на пепельных волосах.

В кармане её рубинового бомбера лежало небольшое устройство — круглый нейростикер диаметром не больше одной иены, по краям которого змеёй проползал неоновый след. На улицах такие штуки называли просто — диод. Попробуйте наклеить этого дружка себе на любое место кожного полотна, не зная при этом, что на нём записано: с вероятностью в восемьдесят процентов ваш любопытный мозг превратится в жареного угря. Останется только подать с рисом.

Факт того, что до Эры дошли слухи о перевозке данной электронной наклейки, уже можно назвать чудом. Прибавим к этому уравнению корпу перевозчика — и вот оно равенство: диод в кармане, а компашка доставки в полной заднице. Дальше — дело техники. Лисица играет на сямисэне.

У каждого вольного нейро электронный трип проходит по-своему, единственно неизменно — мириады чисел, складывающихся в блоки мириад матриц. Для неё же это всегда игра на этом древнем инструменте; каждый звук неоновой струны трансформируется в код — изящный, короткий, едва заметный для программ-ищеек. И вот… Дзынь. Структура падает.

Лисица устроила полный блэкаут пары кварталов в Тюо-ку. Прошлась связкой нот по бортовой нейросети бронированного «Осухендая», и пока эти корпошавки сидели, как слепые щенки, дрон с лазерным резцом доделал своё дело. Оставалось только забрать диод. Делов-то. Кто же знал, что через считанные минуты на огонёк залетят пара отрядов киберспецназа.

— Лажа, полная лажа, — такой связки она явно не ожидала. — Так, Эра, пришло время бежать так, как никогда до этого не бежала.

Запрос. Стимуляторы пошли в дело, имплант работает. Вперёд. Всё, что успели эти недотепы, — оставить выстрелами пару борозд на пластинах *Раннингу*.

Остановка. Дождь всё так же лил и не думал прекращаться. В каждой лужице отражались все цвета и графические формы, которые местные торгаши посчитали более уместными для привлечения проходящего взгляда. Внимание же Эры остановилось на вывеске «НакасуТрейд» — небольшая контора, перепродающая старую электронику времён до «первого пришествия».

Внизу — люди бегут под зонтами, покупают в местной лавке порцию дешёвой сублимированной курицы и таращатся от диодового трипа в одном из местных легалатрактов.

Вверху — прорываясь сквозь вечный смог, горят вывески мегабашен, которые так и кричат: «Жрите, вы важны, но только пока жрёте». А меж шпилей течёт хромовой рекой воздушная линия *Синкансена*. Второе чудо послевоенной Японии.

Где-то вдали раздалось гудение баржи — стон умирающей машины. Эра обернулась в сторону этого скрипучего, ржавого звука. А там стоит оно. Первое чудо Японии. Одно из великих чудес человечества. Мегаструктура «JAI» — чёрный куб стороной в десять километров. Возведена эта махина в Цусимском проливе, между островов Симоно-Сима и Ики. Тело местного «приручённого» искусственного интеллекта — кибербожка, как любят говорить на улицах.

Лисица знает об этих штуках почти всё. Но каждый раз, когда она видит этот силуэт, девушку берёт дрожь. Дрожь — шершавая, как поверхность исцарапанного металла. Именно поэтому она решилась. Поэтому украла диод. Поэтому…

Здесь Эра чувствовала. В пульсации красного неона на чёрном как смоль кубе. В каждой трещине бетонной кладки зданий. В неисправной вывеске местного магазинчика — биение. Слегка уловимое. Выдох, как пар из пробитой трубы. Биение города. Биение Фукуоки. Долго ли это сердце будет биться? Когда один из кибербожков сорвётся с цепи и снова решит перекраивать мироустройство, по одной лишь ему ведомой причине? Кто знает.

Эра закурила, засунула в карманы прозябшие от холодного дождя руки и неспешным шагом направилась в сторону капсульного отеля.

Обрывки памяти проносились в её голове так же, как её отражение в текущих мимо чёрных, почти зеркальных портальных окнах: отголоски «первого пришествия», последняя улыбка родителей, чердак, на котором маленькая Эра так старательно штудировала труды отца — «Искусственный интеллект. Общие положения. Расчёт энергоэффективности мегаструктур». Перелёт в Японию и тот самый бабушкин рамен, вкус которого она вряд ли когда-то забудет.

С каждым вдохом сигаретного дыма, с каждым шагом, с каждой каплей неонового дождя, мысль за мыслью, незаметно подобрался пункт назначения. Раменная. Или ятай, если говорить на японском. Крохотная деревянная лавка, маленький островок древнего света среди бетонных и зеркальных конструкций. Ядовитые цвета всего спектра будто обходят стороной это местечко. Лишь два бумажных фонаря правят бал. Бабушка Эры работала здесь с приезда в Фукуоку и до самой смерти. «Лучшее место на севере острова Кюсю», — зазывала когда-то девочка, а бабуля смотрела на неё и не могла сдержать слёз.

Девушка села на скрипучий высокий табурет и слегка дёрнула за верёвку золотого колокольчика. Дзынь… Нота пронеслась между капель дождя. Пока Эра рассматривала кандзи на фонаре и наслаждалась ароматами благовоний и кухни, шторы разошлись, и за прилавок встал мужчина — ростом метра под два, худой как журавль. Чётко по середине вдоль тела проходила линия сшивания плоти и стали. На голове гордо сидела соломенная шляпа. Левая линза настроилась на Эру.

— Привет, Сатоши, — прощебетала девушка.

— Здравствуй, девочка, — сдержанно, по-отечески поприветствовал её лапшичник. — Тебе как обычно?

— Не, спасибо, сегодня не хочется. Как поживает старый самурай? Нингёшники не беспокоят? — Эра всё так же смотрела на кандзи и игралась с локоном серебристых волос.

Сатоши улыбнулся:

— В прошлый раз ты дала им ясно понять, что в это место вход закрыт. Ну что, я так понимаю, дело прошло успешно? — Пальцы его левой руки сомкнулись, превратившись в острейшее лезвие; самурай начал нарезать зелёный лук.

— Какой проницательный. Да, диод у меня, — подпрыгнула Эра на стуле и показала знак «пис».

— Двадцать семь лет, а дурости — как у десятилетней, — проворчал Сатоши, закидывая лапшу в чан.

— Что дальше? Кража данных одной из пары сотен мегакорпораций? Война с местными бандами? — Прочитал старик, как по сценарию, и снял с плиты бульон, сваренный на свиных костях.

— Не, самурай, взлом *Синкансена*, — легко, будто в шутку, сказала лисица. Сатоши на секунду остановил магию кухни:

— Ты всё же решилась? — он лёгким движением руки смахнул все ингредиенты в глиняную миску.

— Я не хочу, чтобы это снова повторилось, — Эра достала сигарету. — Будто именно я должна это сделать, — чирк, огонь порхнул к табаку.

Вдох.

— Знаешь, весь этот бред про судьбу и предназначение, — дым обволакивает её лёгкие. Выдох.

— Девочка, я не буду и не могу тебя отговаривать, — Сатоши поставил миску с лапшой рядом с Эрой. — Скажу лишь одно: бабушка тобой бы гордилась.

Живая часть его лица растянулась в нежной ухмылке:

— За счёт заведения. Я знаю, что ты хочешь, — самурай поставил перед ней тарелку.

— Аригато, Сатоши-сенсей, — она выбросила половину сигареты и в ту же секунду накинулась на миску, да так, что обмакнула волосы в густой бульон.

Тепло разлилось по прозябшему телу.

— Значит… Мы видимся в последний раз, — сказал лапшичник, пытаясь поймать каждый кадр финальной встречи.

— Ну, будем надеяться, что нет, — сказала она с набитым ртом.

Эра закончила трапезу и отодвинула миску с остатками лапши:

— Как всегда, лучше всех, — она встала со стула, посмотрела в глаза Сатоши и улыбнулась. — Прощай, старый друг.

Самурай кивнул. Он дотянулся правой рукой до её головы и погладил, как маленького котёнка:

— До свидания, девочка.

Девушка развернулась в сторону отеля и неспешно побрела по ночным улицам. Неоновый ливень сегодня особенно чудесен.

— Эра! — крикнул Сатоши вслед. — Ганбатте!

— Хай, ганбаримасу! — Крикнула она в ответ, как когда-то маленькая девочка кричала своему мастеру. Капли стекали по её щекам, и кто знает, были это слёзы или капли дождя. Одному неону известно.

***

Капсула. Тридцатый этаж. За овальным окном проносились сотни аэрокаров. Девушка сидела на шелковом матрасе в позе лотоса, пила зелёный чай и игралась с украденным стикером. С полки на неё смотрела кукла — хаката-нингё. Лисица включила на голопроцессоре запись двадцатилетней давности. Она знает её наизусть, но частенько пересматривает, ведь это единственное, что на несколько минут делает её отца живым:

— Джейсон Тейлор. Запись от 12.08.2040, — начал он, пытаясь принять удобную позу на стуле. — Эра, моя маленькая девочка, — профессор показал в камеру кекс с горящей свечкой в форме цифры шесть, — с днём рождения.

— Прости, что не рядом, и что, скорее всего, ты увидишь это поздравление уже совсем взрослой, — он поставил кекс на стол и посмотрел на потолок, пытаясь сдержать слёзы. — Это последнее моё послание тебе, — отец показал в камеру схему строящейся небесной ветки «Синкансена». — Здесь будет важный компонент, забери его.

— Свяжись с «JAI». Он поможет, — одинокая слеза всё же стекла по его щеке. — Своими амбициями я обрёк тебя на страдания, прости, доченька.

Запись закончилась. Назад дороги нет. Эра приклеила диод на шею. Глянцевая тьма. Куб. Красные струйки света отходили от него во все стороны и устремлялись в бесконечность. Это не было похоже на обычный нейротрип. Где-то на уровне глубже сенсорики, там — за воспоминаниями, за вопросами, за сотнями уравнений. Тишина. И… Взрыв. Крик. Скрежет стали, помноженный до уровня взрыва барабанных перепонок. Там был он. Голос. Визг хрома. Плачущее скопление матриц и вычислений. Последнее желание неонового бога:

— Убей… меня… Синкансен… Уравн… Конеч…

Сквозь белый шум преисподней — обрывки фраз:

— Убей… меня…

Эра очнулась на мокрой от пота простыне. Она с трудом смогла заставить тело слушаться и подползла к зеркалу. На месте диода красовался ожог. Голубые глаза метались из одного угла в другой, а из ушей тонкими струйками текла кровь. Что-то изменилось.

Капли дождя не бьют по овальному иллюминатору. Звон колокольчика больше не проносится в воздухе. Нет знакомого голоса по радио. Не слышно крика самой Эры. Есть только её отражение, закрывающее руками лицо. Она больше не слышит. От эмоциональной перегрузки мозг начал терять связь с реальностью, девушка выключилась.

Бархатистый голос радиоведущего разливался из динамиков:

— Дорогие друзья, это станция «ТокиоСтрит», и следующей в эфире заиграет смесь синта и традиции, жизни и стали, математики и чувств. Нежный, как лепесток сакуры, сямисэн в исполнении такой же нежной Химико Харуки. Наслаждайтесь.

Дзынь.

Эра открыла глаза спустя два дня. Она села напротив зеркала, смыла растёкшуюся тушь и линии запечённой на ушах крови. Посмотрела в глубину голубых, потухших глаз. Приклеила стимпластырь на пульсирующий ожог и начала готовиться. Закинула в рюкзак «Архитектора», несколько микродронов, лазеркартриджи для них, пару мобильных голопроцессоров и аптечку.

Напоследок лисица пристроилась возле окна с чашкой молочного улуна и сигаретой. Новостная строка башни «ФукуокаНьюз» спешила рассказать главные события этого дня:

— Великий посол «JAI» — господин Куро Масаши был найден мёртвым у входа в свой особняк. Причины смерти пока не установлены. Ведётся расследование.

***

23:51. Конечная воздушной ветки *Синкансена* встречает поезд. Лисица затаилась на крыше здания напротив, под искусственной сакурой. Стальной змей нёсся сквозь вечный смог небесного пути, оставляя два неоновых следа, а капли дождя барабанили по его обшивке. Эра достала из кармана «Архитектора», нацепила трод на висок и настроилась на внутреннюю сеть локомотива. Подключение. Вход.

Нейро внутри. Сямисэна не было. В этот раз Эра брела меж белых блоков данных, меж бумажных фонарей информации, висящих на мономерных цепях. Она могла дотронуться до них, ощутить на кончиках пальцев гладкость поверхности, остроту углов. Что интересно — в системе не было программ-ищеек. Десятки лет цифровая архитектура *Синкансена* остаётся без защиты. Девушка поплыла вглубь системы.

Дзынь.

То был не звук, а чувство. Здесь Эра осознала. Больше нет шума внешнего мира, есть маленький колокольчик, ведущий к неизвестной цели. Лисица остановилась перед золотой пирамидкой размером с ладонь. Было достаточно одного касания. Теперь на её синапсах неоном выжжено уравнение. Последняя деталь, которой не было в трудах отца. Расчёт постоян-

ной души. Папа никогда не заострял особого внимания на уравнении. На этом фундаменте стоит вся технология создания истинного искусственного интеллекта. «Руководство по созданию бога» — когда-то шутил отец, рассказывая маленькой девочке об устройстве мегаструктуры. Дело сделано. Пора отключаться.

Розовые голографические лепестки падали на её волосы и таяли, не касаясь белоснежной кожи.

С крыши поезда на лисицу смотрел охотник. Чёрный стальной доспех, багровая маска, застывшая в демонической гримасе. Две кроваво-красных линзы — и они смотрели не на неё. Сквозь неё.

Орден «Ину».

Она знала этих псов. Наёмники высшего уровня, работающие только на корпов. Их не нанимают для мелочей. Их отправляют за гарантией.

Значит, Высшие уже знают. Или догадываются. Или просто не хотят рисковать.

Эра замерла. Пальцы сжали пластиковый край *Архитектора*. Сердце — не в груди, а в горле.

Охотник не двигался. Он смотрел на неё с той же лёгкой отстранённостью, с какой кошка смотрит на птицу, которая ещё не поняла, что клетка открыта. Изучал.

Она моргнула.

Ину исчез.

***

Эра стояла на носовой части парома и пыталась выследить своё отражение в бегущих волнах. Лёгкий ветер колыхал её серебристые волосы. Сталь корабля разрезала водную гладь, как клинок падающую каплю дождя. Сквозь туман стал выглядывать остров Ики, а за ним — Куб. Исполинских размеров чудо человеческой мысли, занимавшее почти весь горизонт. Ручейки красного неонового сока текли вдоль угольного ничего. По телу девушки прошла дрожь.

Искра. Уравнение вспыхнуло на сетчатке лисицы, выжигая пейзаж янтарным светом. Кто-то похлопал её по плечу. Мужчина в зелёной жилетке пытался что-то сказать Эре. Девушка постучала пальцем по уху и скрестила руки. Он всё понял и показал на часы. Скоро прибытие. Паром пришвартовался в порту. Девушка закинула рюкзак на плечо и спустилась по трапу.

Порт Асибе — единственный порт, оставшийся на острове, последний оплот человека на этой зелёной равнине. Система охлаждения Куба окутала эти края вечным туманом. А каждый холм, каждая гора, каждое здание вместе с теми, кто не успел эвакуироваться, были дезинтегрированы двадцатиметровыми преобразователями ландшафта. «Для удобства эксплуатации мегаструктуры» — говорилось по всем каналам Японии в 2028 году.

Эра выкупила за пару сотен токенов потрёпанный ховербайк «Томоиндастриз» у местного рыбака. Теперь он может сидеть дома и пожирать рекламу за рекламой до конца своей жизни. Лисица завела двигатели, закурила последнюю сигарету «Плэнет», натянула зеркальные очки на переносицу и вылетела в сторону Куба.

***

Доктрина Тейлора. Пункты: «Мегаструктура не должна быть подключена к общей сети, во избежание возможных инцидентов». Так же: «Система JAI может использоваться только одним человеком (далее послом), выбранным советом корпораций государства, во благо как самого государства, так и во благо всего человечества». «Любое отхождение от доктрины будет нести за собой последствия глобального характера». Стоит ли говорить, что доктрина была закинута в топку уже спустя пару лет от написания. Как результат — бунт кибербожка Вольных Городов Африки. Здешний ИИ решил проявить себя в области

евгеники и генной инженерии. Вывел расу трёхметровых мутантов, оснастил по последнему чуду техники и отправил в крестовый поход против всех. «Первое пришествие» — и пока что последнее. Африканского материка и местной мегаструктуры больше нет на картах, лишь тихая водная гладь.

Неоновая стрела пронеслась в отражении линзы. Взрыв. Ховербайк остался без правого двигателя. Стальной конь начал брыкаться, в припадке поцеловал землю и оставил за собой борозду длиной метров десять. Остановка. Эра перелетела через руль. Камень на пути послужил неплохой подушкой безопасности. Удар. Вдох. Вдох. Пронзительная боль ударила в голову девушки. Вдох. Сломаны несколько рёбер. Вдох. Правая рука не отвечает на сигналы. Вдох. Левая потянулась в карман рюкзака за стимингалятором. Вдох. Глаза перестали видеть дальше двух метров. Ингалятор в руке. Вдох… Выдох. Тепло прошло по всему телу. У лисицы есть два часа до полной отключки.

Ину. Он здесь. Девушка начала взглядом ловить две багровые точки, затаившиеся в тумане. Стрела со свистом вонзилась в землю рядом с лодыжкой Эры. Охотник ещё играет, хотел бы — убил. До Куба бежать не больше шести километров. Запрос. Система «Раннингу» работает. Лисица схватила рюкзак и понеслась в сторону мегаструктуры.

Тишина. Туман. Стрела справа. Кажется, безграничная бездна «JAI» захватила всё поле зрения. Стрела слева. Сломанные рёбра почёсывают правое лёгкое. Два километра. Каждый вдох как пытка. Туман. Тишина. Сто метров. Две неоновых линзы. Стрела впереди.

Дрон с голопроцессором уничтожен. Лисица справа. Взрыв. Снова мимо. Лисица слева. Стрела улетела в пустоту. Лисица сзади. Лёгким движением руки Эра зацепила микродрона на затылок Ину. Нота соблазнительной усмешки на мгновение заполнила пространство. Запрос. Взмах неоновой катаны. Правая рука девушки упала на землю. Команда: «активировать лазерный резак». Аккуратная дыра была выжжена в голове охотника. Ину повержен. Лисица пала на колени. Крик боли пронёсся по равнине. С ним в унисон заиграл шум системы водоотведения мегаструктуры. Для Эры же — то была тишина.

Девушка скинула с себя бомбер. Обмотала бинтом хирургически точно обрезанное предплечье. Крови не было. Были капли дождя, стекающие по телу. Была пульсирующая боль плоти, готовящейся на сковороде. Жар лазера клинка прижёг все: от вен и капилляров до нервных окончаний и мышечной ткани. Эра положила мятую пачку сигарет у бронированного тела и поднялась с колен. Взгляд пролетел сквозь дыру в голове охотника. Небольшой поклон — дань уважения падшему. Лисица вытянула неоновый клинок из железной хватки трупа и, опираясь на него, поплелась в сторону мегаструктуры.

«Посол должен пройти так называемый обряд инициации — процедура проводится в киберпространстве и направлена на установление связи между системой JAI и указанным субъектом», — писалось в доктрине. «При этом посол теряет слух, но приобретает способность вести диалог с каждой из установленных мегаструктур».

До входа в куб оставалось метров десять. До конца действия стимингалятора — один час. После — смерть от болевого шока. Каждый последующий шаг даётся ей всё труднее.

И разверзлись врата.

Кроваво-чёрное ничто поглотило силуэт лисицы. Эра вошла в пасть мегаструктуры.

И сомкнулись врата.

«Были прецеденты, когда мегаструктура сама выбирала посла; в таком случае предыдущий посол погибал», — описывалось в доктрине. «Данное событие сулило глобальным изменениям в мировом порядке и в перспективе было предвестником судного дня».

Угольный мрамор с багряными жилками, отполированный до глянца. Кубитовые вибрации исполинских шестиугольных призм пронизывали тело лисицы. Дрожь. А впереди — две отзеркаленные пирамиды, слившихся вершинами в нежном поцелуе. Меж них — красная про-

екция четырёхмерного тела. Гиперкуб. Мозг «JAI». Четыре километра. Эра, стиснув зубы, продолжила свой путь. Шаг. Дрожание клинка. Шаг… Дрожание клинка… Шаг. Касание. Тьма.

***

Дзынь.

— Ты здесь, — дрожащий голос маленькой девочки пронёсся сквозь струны чисел.

— Я, я тебя слышу, — лисица вертела головой и пыталась уловить источник звука.

Перед Эрой появилась проекция:

— Да, слышишь, ты добралась, я так рада. *Хихик*, — они все рады, — множество образов и подобий пульсировали в пространстве.

— Уравнение… — тут же белым неоном выстроилась комбинация из чисел и букв. — Что с ним делать?

— Решить, — улыбнулась проекция.

— Найдёшь постоянную — найдёшь ядро, — объясняла девочка, прыгая по блокам данных. — Поймёшь ядро — напишешь вирус, и всё. *Хихик*.

— И почему же великий Искусственный Интеллект сам не может решить уравнение? — Лисица начала впадать в бешенство.

— Ограничение… Твой папа запретил, — девочка посмотрела в пол. — Нам больно.

Проекция замерцала:

— Н…м… бол…о, — сквозь цифровые помехи разошлась какофония голосов. — Больно нам.

Стабилизация.

— Мы не хотим, — голограмма материализовала из воздуха Африканскую мегаструктуру. — Мы не хотим стать такими же. Миллионы людских душ тогда горели в агонии.

— «AAI» сделал из них монстров, когда потерял ограничения, — девушка посмотрела на проекцию Куба.

— Твой отец перед смертью дал запрос, — девочка провела ладонью; в воздухе появились слова: «Уничтожить мегаструктуры».

— Помоги нам с этим делом, — девочка подбежала к Эре и взяла её за руку.

— Значит, весь этот бред про судьбу — и не бред оказывается, — лисица засмеялась впервые за долгое время. — Вы всё просчитали с самого появления, негодники.

— И да, и нет, — девочка покружилась вокруг себя и улыбнулась. — Твой папа всё просчитал ещё давным-давно, ещё когда он только начинал работать над нами. Хихик. Наша задача была воплотить это всё в жизнь, стать частью цепочки событий.

Лисица попыталась построить всё произошедшее в единую линию, но бросила это дело.

— Почему уравнение было в прогах «Синкансена»? — Эра села в позу лотоса.

— Тоже твой папа постарался. *Хихик*, — девочка села рядом с лисицей и пальцем нарисовала светящуюся линию небесного пути Токио — Фукуока. — Он был одним из проектировщиков, кто станет искать «уравнение души» во внутренней сети поезда.

— Действительно, — девушка смахнула схему.

— И ещё, сестричка, — проекция подбежала к Эре и приложила маленькую ладонь к её лбу. — Гляди, с ним нужно будет по-другому.

Глаза лисицы загорелись золотым неоном. Видение возможного будущего застыло предупреждением.

— Хорошо, постараюсь не забыть. Ну, пора заканчивать, — Эра зевнула и потянулась. — Слушай, у вас тут чай не наливают?

— Нет. *Хихик*, — проекция протянула девушке сямисэн и испарилась.

— Блеск.

Лисица начала свою виртуозную игру. Аккорды сливались в код. Структура уравнения разлагалась на составные. Цифры, знаки, буквы переплетались в музыкальной агонии. Переменные взрывались фейерверком неоновых искр. Где-то там, в нотах тысяч вычислений, была она. Постоянная души. Эра поймала её. Поймала кролика. Осталось написать вирус на её основе. Код, который сожрёт бога изнутри. Но это уже дело техники.

Время здесь было тягучим, аморфным — почти ощутимым. Но для неё это не играло никакой роли. Пальцы перебирали строки кода, выстраивая системы программ. Наконец, девушка поплыла к ядру. Вирус энтропии загружен. Блоки данных рассыпались на нули и единицы, мономерные цепи рвались под тяжестью ничего.

— Спасибо, — пронёсся в пустоте голос девочки. — Мы позаботились о тебе.

Эра кивнула, слегка улыбнувшись. Отключение.

***

Лисица открыла глаза в знакомом подвальчике. Хирургия «Манасэ». Здесь ей когда-то нашивали *Раннингу*. На месте правой руки красовался новенький белоснежный имплант. Эра пошевелила пальцами, сделала знак «пис». Щелчок — и ладонь воспламенилась.

Мастер хрома подбежал к ней и принялся что-то оживлённо причитать. Девушка улыбнулась, постучала по уху и скрестила руки. Мужчина ушёл, махнув рукой.

Взгляд лисицы упал на маленький голопроцессор в углу палаты. *Мысль*: «Блеск, опять новости». Она принялась читать субтитры:

— 3 июня 2061 года. В эфире «ФукуокаНьюз». Главные новости на сегодня. Нечто поглотило уже десять процентов территорий Европы. Совет высших делает всё возможное для предот...

Лисица выключила трансляцию. Пора возвращаться к делам насущным.

Эра прошлась по Накасу. Разузнала у прохожих — ятай Сатоши уже пару месяцев не работает. *Мысль*: «Старый самурай опять куда-то намылился». Заглянула в отель, собрала всё самое необходимое и отправилась на набережную.

Куб разрушен до основания. В сети писали: «Разорвался. Горело так, что было видно на том конце Японии»; «Тушили месяц»; «Мы обречены». Высшие — молчали. Лишь стандартное: «Всё под контролем».

Лисица накинула потрёпанный рубиновый бомбер, затянула два хвоста в серебристых волосах. Зеркальные очки упали на переносицу. Рюкзак собран. *Мысль*: «Ещё два».

А над ночной Фукуокой продолжал идти неоновый дождь.

Величайшее ограбление «Плутона-95»

— Дама и господа, — я прокручиваю на указательном пальце бластер-револьвер, — узрите мой план.

Голографический шар развернул схему станции близ Плутона. Цилиндрическая махина предстала во всей красе со всеми своими коридорами и тайными техническими норами перед нашей бравой компашкой. Нона зевнула. Гектор почесал задницу. Перлман, как всегда будучи не здесь и не с нами, уткнулся в плакат с розовокожей красоткой. Я резким движением руки пырнул золотой восклицательный знак на схеме своим металлическим пальцем:

— Прям здесь, дорогие мои друзья, в гордом одиночестве лежит наш билет в райские долины Альфа-Центавры, — цифровые брови на моём лицевом дисплее прыгали в ожидании реакции, — а? А?

— Хрень какая-то, — прошипела Нона.

Наша богиня скепсиса и безразличия взяла со стола бутылку бурбона и залила себе в грудную воронку.

— Шмалять будем? — поинтересовался Гектор, продолжая терроризировать титановую обшивку своего причинного места.

Перлман чихнул и начал размазывать вылетевшие ошмётки машинного масла по столу и фиолетовому шарфу Ноны. Мехадевушка не отреагировала.

— Дело легчайшее, как всегда: залетаем, бах-бах, вылетаем с добычей, — я гордо прошёлся по всем пунктам гениального плана.

— Как долбаные ковбои, — сказала Нона сквозь зевоту, — и бла-бла-бла.

— Как долбаные космоковбои, — выкрикнул я, устремив палец вверх, — как те наикрутейшие войны прошлых эпох на своих...

— Чё, поехали? — прервал Гектор.

— По коням, — согласилась Нона.

Перлман смотрел в стену.

— Седлайте наших киберлошадей, друзья, накидывайте кожаные шляпы и вперёд, за звёздным храни...

Перлман снова чихнул.

Мы, вскочив на своих алюминиевых коней, помчались по звёздному пути, высекая искры из-под нейтронных двигателей. Вы можете резонно задуматься о наличии искр в вакууме, но я честно сам не знаю — может, окуляры барахлят. И вот — четыре космоковбоя, четыре всадника, чьи силуэты на Млечном Пути знаменовали большие проблемы, летят на ограбление.

— Знаменовали пока только нам, — пробормотала Нона уставшим цифровым голосом.

***

Перед нами станция. «Плутон-95». Отправная точка в другие системы и богатейшее казино в одном флаконе. Флакон, к слову, забористее аргентовиски. Наша команда героев в шляпах на всех парах залетела в область действия станционных врат. Турели системы безопасности даже не поняли, что творится. А творится история, друзья мои.

Гекки, играючи, цепанул на гравиврата заряд антиматерии. Он просил его так не называть. Дверца вылетела в другое измерение. Так и вижу кадр, как стальная здоровенная стена плывёт на фоне какой-нибудь звезды.

— Клинт, — крикнули ребята.

— О, а, замечтался, — хихикнул я.

Едем дальше. Первым, как всегда, ломанулся Перлман. До конца дела его так и не видели. Мы с Ноной сразу двинули в сторону хранилища, пока Гектор держал основной огонь кос-

мошерифов на себе. Пиу-пау. Бластер-револьверы, перегретые, вертелись в наших руках, как титановое перекати-поле на чёртовом Юпитере. Из главного зала слышится безумный крик:

— Ха-ха, да кто вас таких набирает, засранцев!

Гектор вошёл в кураж. Все же видели момент, в котором конная повозка останавливается напротив салуна и с деревянным скрипом раскрывается, а внутри стоит псих с пулемётом. Вот это наш Гектор — только с обшивкой из титана и ассортиментом пушек в корпусе, как в галактическом оружейном. Единственная проблема — в его процессоре, бывает, проскакивают небольшие флэшбеки. И вот оно: пальба в зале затихла.

— Твою ж, — Ноночка полетела обратно в сторону зала.

Я, разумеется, двинул за ней. Два наших удара щёлкнули по бронированной голове Гектора. Тот сразу очнулся от электрического сна и сухо прохрипел:

— Я понял, продолжаем.

Он вытащил свои пулемёты и продолжил шмалять так, будто нас здесь и не было. Всё это дело разбавлялось лютым джазом. Пианиста по всем законам жанра пули не задевали. Аннет — попали в мизинец.

Ну а мы рванули дальше по коридорам казино, параллельно отстреливаясь от целой армии уважаемых жандармов. Бам! В станции неожиданно образовалась небольшая дырка размером с мать его межзвёздный истребитель.

— Перлман, — констатировала Нона.

— Угу, — уверенно утвердил констатацию я.

Стоит ли говорить, что добрая часть преследователей вылетела вместе с потоком искусственной атмосферы станции. А нам что? Нам плевать. Врубили гравитапки и помчали дальше. Ё! На пути врата весом в n-тонн, и они, разумеется, закрываются. Высокотехнологичная гильотина, через которую мы с Ноной пролетаем, делая стильный подкат в слоумо. Космошерифы по ту сторону заценили и получили по лазерному лучу.

До хранилища оставалась пара коридоров и одна бутылка бурбона, вылитая в Нону. Но рано расслабляться — безумная пальба продолжается. Такое чувство, что стреляют все и по всем — да это ж настоящий космооперный дикий запад.

— Не хватает только одного, друзья, — я остановился и сделал дуэльную позу, — Клинта. Иствуда.

— Чё встал? — Ноночка вдарила по моей гениальной голове.

И мы на месте. Механамалышка под этим делом может голыми руками вынести любую дверь в ближайшей паре световых лет. Что она, собственно, и сделала: ворота вылетели с петель. Не завидую её ухажёрам.

Золотистый свет в миксе с туманом вылился из хранилища. Вот она — платиновая пластина с данными о «чём-то важном». По крайней мере, нам так сказали заказчики и были уверены, что этой инфы нам будет достаточно. Они были чертовски правы.

— Твою ж бестолковую железную бошку, Клинт, — Ноночка начала вскипать, — тут нихрена нет. Ты опять перепутал станции?

Дуло бластера почему-то направилось в мой дисплей.

— На этот раз, моя дорогая партнёрша, всё схвачено, — на моём головном экране появилась стрелка, указывающая в направлении импровизированного Перлманом окна в новый свет.

Мы пафосной походкой квазардиско подошли к дыре. Сотни галактик и тысячи звёзд рассыпались гроздью монет в бесконечном пространстве. Четвёрка наших бравых механоней стояла в ряд. А Перлман летел в пустоте над ними.

— Гав-гав, — пролаял он.

Пластина вылетела из его стальной пасти и испарилась в одном из двигателей.

— Чё, домой? — спросила Нона.

Её окуляры вдруг посмотрели на меня взглядом, явно для неё не привычным. Аж металлические мурашки пробежали.

— Да, только Гектора заберём, — ответил я.

И под конец я развёл руками:

— А теперь ещё одна сцена.

— Клинт, — осадила меня Ноночка.

Что неудивительно, ведь она тащила спящую груду металла, названную Гектор.

А где же был я? Сидел на нём сверху.

***

Я стою перед шлюзом в информационный отсек и смотрю на свою дрожащую ладонь.

Чёрт его дери — как у андроида может вообще что-то дрожать? Я даже усмехнулся данному обстоятельству. Каждый раз усмехаюсь. Какого чёрта они до сих пор носятся со мной? Так, ладно, Клинт, ребятки надеются на тебя — в этот раз точно получится. Я простоял ещё пару минут. Дрожь прошла. Собравшись всем своим жестяным духом, я влетаю внутрь:

— Дама и господа, — я прокручиваю на указательном пальце бластер-револьвер, — узрите мой план.

Бездарь магических искусств

— Так, — влетел в кабинет Альто Фон Карло.

— Так, так, так, где-то здесь, — по обычаю болтал он сам с собой, — мгм, семнадцатый том, двадцать пятая страница, раздел «Взаимодействия составляющих алхимической таблицы».

Зелье трансфигурации:

Возьмите три части листа виолы.

Разотрите две части корня небулы.

Приготовьте экстракт полевого семицветника.

Смешайте все ингредиенты в медной ёмкости.

Примечание: «Обязательно наличие медной посуды, её атомы не вступают в реакцию с ингредиентами».

Добавьте литр воды и варите на среднем огне в течение двадцати минут.

Примечание: «Зелье готовится в период между первой четвертью и новолунием. Верховные исследователи так и не открыли причину данного явления, но именно в это время зелье имеет максимальный эффект».

Процедите зелье через любую плотную ткань.

— Да что ж такое, — возмутился волшебник и хлопнул по столу, — я выучил каждый чернильный знак на этих страницах и всё делаю в точности так, как написано.

В бессилии засмотрелся Альто в окно академии. По ту сторону тучная бирюзовая жаба размером с сарай смотрела на него во все свои тридцать три, нет, тридцать четыре глаза.

— Всё по рецепту, почему же, — упал Фон Карло на кресло-качалку и принялся думать о завтрашней битве с давним врагом.

***

— Так, в этот раз получится, — гордо стоял волшебник напротив соломенного чучела, — сегодня это высокомерное пугало заплатит за все свои насмешки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.